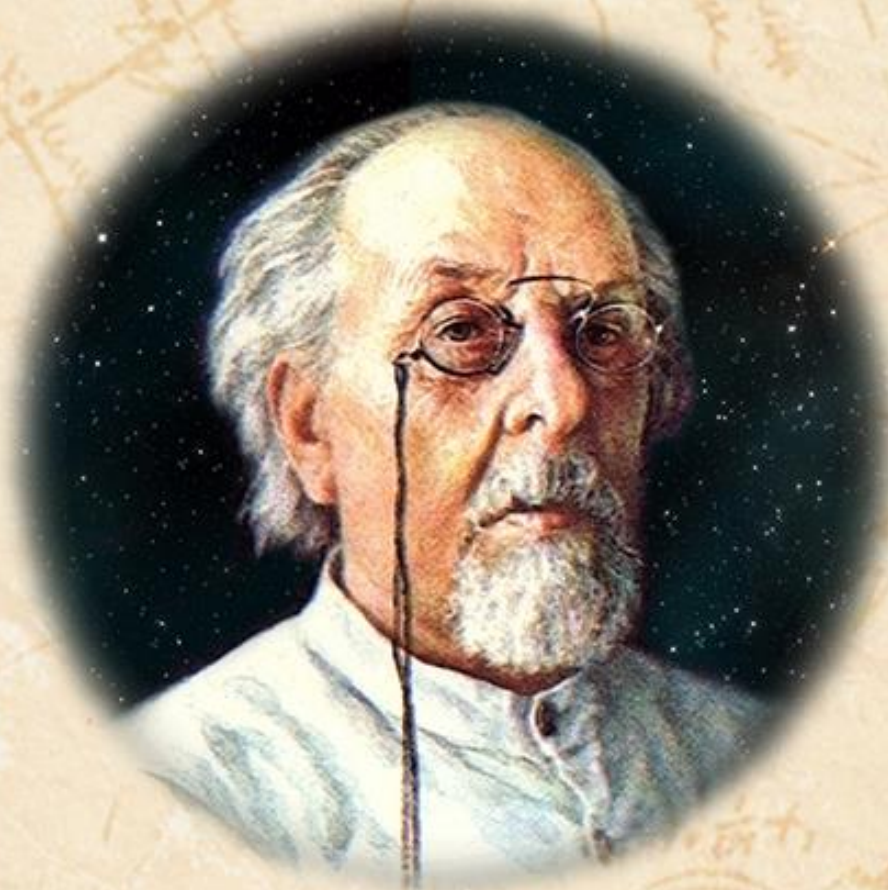

Серия
«Космическая философия»

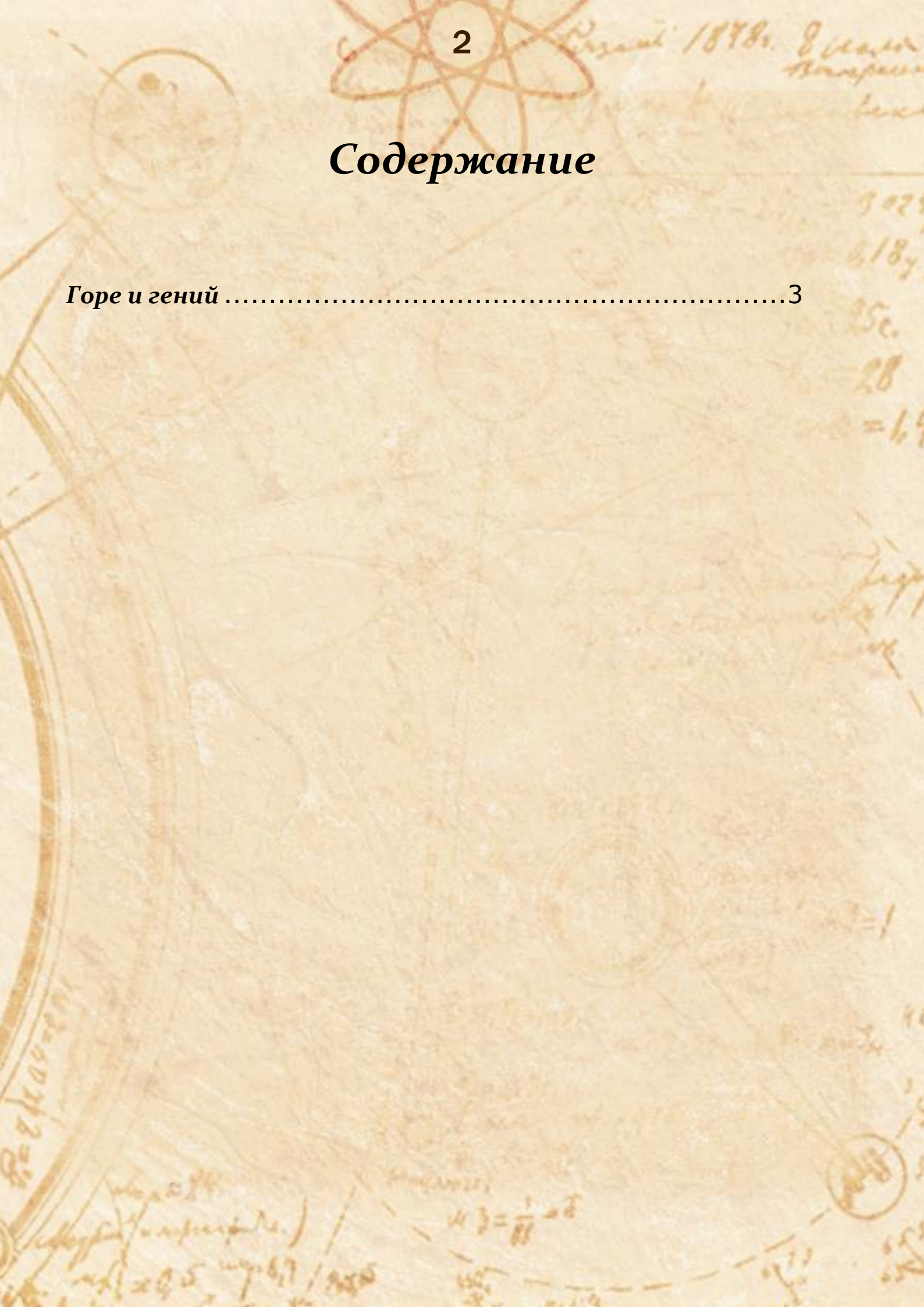
Константин Циолковский

Горе и гений

Визит 1878. 8 июля
Получено

Содержание

Горе и гений 3

Константин Циолковский

Горе и гений

(1916)

Материал из Википедии — свободной библиотеки
[http://ru.wikisource.org/wiki/Горе и гений \(Циолковский\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Горе_и_гений_(Циолковский))

Нет ничего важнее, как наше счастье и счастье всего живого в настоящем и в будущем. Как устранить горести? Этот животрепещущий вопрос и будет предметом настоящей статьи.

Есть горе как будто неустранимое: мы должны болеть, умереть, потерять близких. Жизнь невозможна без страданий. Но много горя более или менее устранимого. Почему мы терпим материальную нужду, не пользуемся комфортом, когда богатства и силы природы неисчерпаемы? Почему на старости лет мы остаёмся без крова и умираем от лишений? Зачем отец семейства надрывается один для прокормления своего многочисленного семейства? Почему, умирая, множество людей оставляют свои семьи

беспомощными? Почему всю жизнь мы должны дрожать за судьбу близких? Почему всякого человека, *не исключая богатых, сильных и властных*, подстерегают бедность, горести и всякие несчастья? *Избави, Боже, нас винить за это кого-нибудь*, кроме нашего неразумия, кроме скудости мира наших идей. Если бы были отысканы гении, то самые ужасные несчастья и горести, которые даже кажутся нам сейчас неизбежными, были бы устранены! Гении совершали и совершают чудеса. Кому же это неизвестно!

Но где они, наиболее способные и добрые люди! Они нам нужны, они бесценны, но мы не можем или не умеем их найти. Где Ломоносовы, Ньютоны, Лапласы, Гаусы, апостолы ума и нравственности? Знания открываются и распространяются гениями. Важность знания очевидна: сальварсан уничтожает неуничтожимый прежде лус. Многие лекарства устраняют болезни. Гигиена даёт здоровье и продолжает жизнь. Хирургия оживляет умирающего, исцеляет калеку, даёт зрение, слух и пр. Целомудрие сохраняет умственные силы, бодрость и здоровье. Техника делает человека сильнее тигра, быстрее лани. Она даёт ему крылья и дворцы, заставляет природу работать как раба. Знание даёт прекрасные съедобные продукты, способ

сохранять их и улучшать, — высокие урожаи, неистощимость почвы. Размышление под руководством гениев даёт людям кротость, мир и любовь. Но гении нужны не только для распространения и усвоения уже открытых давно истин, хотя и не использованных людьми, но и для добывания новых. Нравственный и всяческий свет исходит от гениев.

Как же определить, узнать, выделить гения того или другого порядка, то есть той или другой степени? Как определить цену человека? Какой-нибудь усердный земледелец или рабочий всю жизнь усердно трудился и доставил столько-то полезных продуктов. Его оценка такая-то. Другой человек изобрёл швейную машину. Он сократил и продолжает сокращать после своей смерти труд множества людей. Экономия времени, труда и здоровья этих людей даёт также множество очевидно необходимых продуктов. Сосчитайте-ка цену этих продуктов от времени применения машины хотя до настоящего времени! Получим колоссальное число. Выходит, что один человек даже при грубой и далеко не полной оценке может дать в миллиарды раз больше другого, тоже очень полезного и почтенного труженика. Изобретатели паровой машины, ветряной и водяной

мельницы заставили работать природу на пользу человека, результатом чего явились неисчислимы и неоспоримые выгоды в виде, например, целых гор жизненных продуктов. В самом деле, экономия времени благодаря машинам дала возможность людям произвести много хлеба, фруктов и изделий, которых не было бы, если бы не осталось свободного времени. Мысли гениев бессмертны так же, как и дела их, потому что и после смерти они продолжают и дают бесконечный и беспредельный плод. Итак, *высокая мысль бессмертна и служит неисчерпаемым источником благ!* Кто более мыслителей благодетельствует человечеству?! Гуманисты научают нас мирно жить между собою, устраняют бесплодную борьбу, взаимное уничтожение сил и жизней и сохраняют их для борьбы с природой. Сколько они устраняют увечий, убийств, ограблений, ругани, страха, — сколько сохраняют сил для производства продуктов! Правители народов, устраивающие порядок и обеспечивающие странам жизнь, свободу и труд, также бесценны.

Где же они — эти высочайшие? Не можем ли мы их отыскать? Как бы хорошо, если бы сильные мира сего имели к своим услугам этих необыкновенных людей. Но может быть, их и

совсем нет в настоящий момент — не намолотила ещё природа. Допустим, что я человек средний и потому могу познать или отличить человека, только немного выше меня стоящего. Если он чрезмерно умён, знающ, нравственно высок, полон гениальных идей, то он не только не может быть мною в надлежащей мере понят и оценён, но может быть даже принят мною за преступника или безумного. Значит, гения я отыскать не могу, а если бы и мог, то могу ли я перебрать или изучить все человечество? Для изучения одного человека нужно съесть с ним пуд соли; как же может хватить моей жизни на изучение полутора миллиарда людей! Для этого нужно минимум миллион лет, да и не хватит никакой памяти и никаких умственных способностей.

Ясно, что не очень-то легко найти гения, и нет ничего удивительного в том, что мы его не видим, хотя бы он и был. Вы скажете, что он сам должен проявить себя, выплыть на свет Божий, показать себя людям своими великими делами. Правда, это иногда возможно, но не всегда. История учит нас, сколько гениев было не оценено и погублено в зачатке — жизнью и ограниченностью окружающих средних, совершенно невинных людей. Как будто наша обязанность поддержать лучших, возвысить, облегчить их высокий путь!

Ведь они наши благодетели и благодетели бесконечного ряда будущих поколений!

Но как мы им поможем, если мы не знаем, где они?! Наши попытки поддержать *гения* оказываются обыкновенно плачевными. Мы поддерживаем малое, слабое, ничтожное; мы ошибаемся по своему незнанию, по своей собственной микроскопичности.

Не поручить ли гению отыскивать гениев? Но, с одной стороны, известных нам гениев мало, с другой же, как мы видели, на это и многим гениям мало миллиона лет. Очевидно, и гении тут бессильны.

Несмотря на все сказанное, задача наша может быть решена. Решение основывается на особом приёме изучения людей. Глубокое изучение людей возможно только при совместной жизни нескольких сотен человек. Больше не нужно, потому что изучение большого числа людей будет не под силу среднему человеку, со средней памятью и умом. Жизнь должна быть очень тесной, вернее близкой, доступной для наблюдения, открытой. Она должна протекать в одном большом здании, что по математическим

соображениям весьма выгодно и в материальном отношении. Сохранение тепла, чистый без пыли и бактерий воздух, поддержание гигиенических условий, бани, кухни, столовые, библиотеки, мастерские, говорильные и молчальные залы, детские, школы, орудия производства, прачечные и т. д. — все это доступно в совершенном виде только при артельной жизни. Для получения всех этих удобств число сожителей должно быть даже много более, чем сколько можно взять для взаимного и успешного их изучения. Поэтому или составляется союз из нескольких близко стоящих общежитий для использования ими общих учреждений, или одно огромное общежитие делится на части, каждая из которых изучает только самую себя.

Но вот беда: немногие способны к такой жизни. Именно, как это показали известные исторические опыты и попытки, сейчас передерутся, переленятся, перессорятся, переругаются и разбегутся. Каждый хорош и сохраняет нравственное равновесие, пока живёт со своей семьёй в особом доме — почти по-звериному.

Помимо того, что эту совместную жизнь нужно обставить так, чтобы удовлетворить всем естественным потребностям

членов, — это сравнительно легко сделать: всякий получит даже то, о чем он и не мечтал ранее: много свободного времени, короткий обязательный труд, чистый воздух, здоровую пищу, гигиеническую и красивую одежду, обеспеченность детей, сколько бы их не было и т. д. Нет, этого мало! Надо, чтобы члены были подходящие друг к другу и к новой форме жизни, чтобы не умерло, не распалось общество, чтобы они умели согласно работать и мирно жить. Надо, чтобы при свободе они умели сами себя держать в руках, — одним словом, нужны люди с особыми свойствами. Где же найти таких членов? Вознаграждены за свои качества они будут прекрасно, но как заполучить их, да и есть ли они вообще на Земле?

Пусть путём печати или другим способом будут всем известны высказанные здесь идеи, и пусть после этого каждый посёлок с разрешения и одобрения правительства, порекомендует несколько человек, наиболее способных к такой жизни, — наиболее общественных, умных, честных, кротких, трудолюбивых, искусных. Иное селение, может быть, ничего не даст, иное же даст нескольких. В общем, наверное, наберётся несколько миллионов таких субъектов. Если из тысячи человек населения выберется один

подходящий, то уже вот вам полтора миллиона годных для общественной жизни людей. Если даже на миллион средних людей найдётся только один годный, и того будет достаточно, чтобы начать дело. Могут выбираться и женатые, если и жены мало-мальски подходят к мужьям. Тогда отправляют целые семьи. Но преимущество следует отдавать молодым людям, ещё не связанным браками. Вот ими-то и нужно населить наше общежитие. Каждое правительство в виде опыта будет делать это на свой или общественный счёт. Но очень скоро такое общество не только не будет нуждаться в поддержке, но и само будет нести государству избыток своих трудов. Понятно, нашему обществу следует предоставить некоторую автономию (самоуправление), в силу которой, например, неподходящих членов оно будет исключать, водворяя их с семьями на прежние гнезда, или возвращая им прежнее положение. Общественные же элементы нашего дома будут пополняться размножением и притоком новых членов, рекомендованных местечками или участками. Дети, *выросшие* и оказавшиеся неподходящими к новой жизни, исключаются из общежития: за ними могут свободно следовать родители, как и все

желающие уйти. Могут и возвратиться, если годны и есть место¹.

Если бы опыт удался, то его нужно продолжать и совершенствовать, если нет — сделать другую попытку при иных условиях.

Понемногу Земля покроется этими общественными домами, так как члены их при благоприятных материальных и моральных условиях будут усиленно размножаться и выделять новые подобные общества, так как по наследству будет хоть отчасти передавать свои добрые свойства детям. С течением времени члены их своею численностью могут даже затмить своих менее общественных родичей, живущих при обыкновенных условиях, при которых мы сейчас живём. Эта организация жизни на Земле облегчит выбор наиболее совершенных. Каждое маленькое общество, живущее в одном здании или его отделении, взаимно изучая друг друга в течение нескольких лет, может отделить из своих членов

¹ Избранный может потерять своё право только через то общество, которое его избрало. Так что общество может понизить своего члена только на короткое время к избравшим, которые могут опять его избрать и поместить снова на высшее место.

Дети, достигшие совершеннолетия, все спускаются вниз и только после избрания своего низшим обществом могут попасть к своим родителям, то есть в высшую среду. (Здесь и далее примечания автора)

наиболее великодушных, общественных, талантливых, здоровых, долголетних, плодовитых и красивых людей. Но не думайте, что это гении, что это высочайшие! Средний человек только немного может возвыситься над общим уровнем. Вероятно, при общих выборах гения они поставят рядом с человеком лишь немного выше их самих, эти избранные первого порядка составят высшее общество второго порядка. Сначала число членов второго порядка будет незначительно, но по мере возрастания числа обществ первого порядка и число членов второго порядка будет тоже увеличиваться, пока не достигнет комплекта, состоящего из нескольких сотен человек. Также образуется с течением веков второе высшее общество и т. д. Число их тоже может дойти до нескольких сотен. Каждое из них будет жить тесной общественной жизнью, как и общество низшего порядка. Оно будет обладать автономией и будет тщательно изучать себя. Члены должны трудиться недолгим обязательным трудом. Остальное время предоставляется отдыху, свободной деятельности, развлечениям, удовлетворению физических и нравственных потребностей. Понятно, что каждое общество второго порядка также может выделить из своей среды лучших особей для составления обществ третьего порядка, которые дадут материал для обществ

четвёртого порядка, и т. д. пока не дойдём до предела выборов и не доберёмся до самых высочайших. Могут быть и даже неизбежны ошибки, но при всяких других выборах ошибки ещё возможнее, ещё неизбежнее. Мы тут предлагаем выбирать только то, что тщательно изучено в течение многих лет. К работе этой привлечены все силы страны. В современной же практике выбирают в сущности совершенно неизвестных или малоизученных, далёких людей, выбирают по слухам, по газетным статьям, по саморекламе и т. д. Да и может ли средний человек, если бы и знал всех великолепно, указать на величайших?!

Число последовательных выборов зависит от числа членов первого порядка и числа членов в каждом обществе. Если, например, население даст нам для первых обществ миллион членов, то, полагая на каждое общество по сотне членов, получим десять тысяч обществ первого порядка. Они дадут при отборе сто обществ второго порядка. Наконец, последние дадут одно общество третьего порядка. Это — может еще избирать третий и последний раз. Чем меньше число членов в каждом обществе, тем тщательнее будет взаимное изучение и основательнее отбор одарённых особей. С другой стороны, увеличивается при этом число

ступеней выборов. Это также благоприятствует отбору лучших. Но малое число членов неблагоприятно в другом, экономическом отношении. Число членов общества наиболее выгодное определить не так-то легко. Чем больше население Земли, тем больше будет выборов и совершеннее отбор. В течение тысяч лет число людей вне обществ дойдёт до очень незначительной величины, а число членов обществ достигнет по крайней мере 10 миллиардов. Они дадут пять выборов при обществах в сто членов каждое. Этого достаточно для отбора наиболее совершенных.

Что дают нам современные поселения? Возьмём хоть какой-либо уездный городок или деревню. Летом в хорошую погоду — пыль, в плохую — непролазную грязь. Дома грязны, пыльны, полны насекомых, бактерий, миазмов, кухонного чада, тяжкой суеты людей для приготовления пищи и поддержания хотя бы мало-мальской чистоты: изнуряют возня со скотиной, мучительные заботы о детях, отсутствие врачебной помощи, трудность обучения, непроизводительный труд и т. п.

Общественный дом на несколько сот человек, составляющий население нескольких обществ, окружён научно

возделанными полями и садами: устроен он согласно последнему слову науки. Он устроен главным образом из металла, искусственного камня и стекла. Он не сгорает и почти вечен. Он недоступен для паразитов и бактерий. Дезинфекция производится почти моментально посредством нагревания внутренности дома воздухом при ста градусах Цельсия. Температура — по желанию. Воздух абсолютно чист: без пыли и бактерий, — чище, чем наружи. Каждая семья имеет своё светлое помещение. Постоянные омовения — особые для мужчин, женщин и детей. Одежда лёгкая: только прикрывает наготу. Громадная экономия в одежде с соединением гигиенических выгод. Общие залы для каждого пола, возраста и разных занятий. Общие столовые, мастерские, больницы, школы.

Вот описание дня в доме.

Я неженатый молодой человек. Сплю в общей холостяцкой. Так там тепло, что спать можно раздетым или в дневном чуть изменённом покрове. Тюфяком служит натянутая холстина. Просыпаюсь рано: бегу в ванную. Воды тёплой и холодной сколько угодно. Сбрасываю свой лёгкий покров и делаю омовение всего тела. Вместе с другими, в определённый час

отправляюсь на обязательную работу: в данном случае на земледельческую. Мне приходится сидеть на автоплуге (самоходная машина), который, двигаясь, взрывает и разрыхляет почву. Надо следить за правильным ходом работы. Шесть часов обязательного труда, и все кончено. Теперь я сам себе хозяин: могу делать, что хочу. В определённые промежутки времени я получаю подкрепление в виде растительной пищи — варёной, сырой или жареной — приготовленной весьма искусно, в особых печах, на основании научных исследований и многолетних опытов. Она состоит из обработанных овощей, фруктов, зёрен, сахару и т. д. Выбор пищи свободен и весьма разнообразен. Другие занимаются садом, воспитанием, преподаванием наук, искусств, ремёсел, технологий. Третьи наблюдают за малютками, больными; готовят пищу, наблюдают чистоту, порядок. Четвертые отправляются на более или менее удалённые фабрики, чтобы провести в них тем меньшее число часов обязательного труда, чем работа тяжелее.

В тёплое время преобладают земледельческие хлопоты, в холодное — фабричные. Девушки живут и работают также: но их труды, как и труды всех, кто может быть чем-нибудь

полезен обществу, по возможности соответствуют их полу, свойствам, возрасту и наклонностям. Свободное время посвящают обязательным, но желательным трудам, изобретениям, опытам, размышлениям, чтению, лекциям, разговорам или просто наблюдению общей жизни дома и изучению людей. Для многих занятий есть приспособленные для того помещения. Например, для размышления иным нравится зала, где обязательно молчание и самый слабый свет, чтобы только отыскать свое место и не столкнуться с соседом. Многие гуляют по прекрасным садам и полям, смотря по погоде. То в густой тени величественных деревьев, то на полянках и по дорожкам — между стенами колышущейся от ветра пшеницы, ржи и т. д. Свежесть деревьев, обвешанных разнообразными плодами, прохлада тени, приятная теплота солнечных лучей, красота видов располагают к беседам, к движению, к радости. Спокойствие духа, не страдающего печальными думами о близких, о горестях, пыли, грязи, нечистоте и бесцельности жизни, способствует свободной работе мысли, возникновению творчества и чувств благодарности к Богу.

Для прогулок и игр в дурную погоду есть светлые, закрытые сверху, а иногда и с боков помещения. Впрочем, больше

находится охотников гулять на свежем воздухе, несмотря на дождь, снег и холод. В своей лёгкой одежде, кто может, закаляет своё тело, приучает его понемножку ко всем случайностям жизни.

Общие собрания бывают в свободное время периодически, в определённый день и час. Экстренные собрания редки и могут быть во всякое время, если для того члены сошлись в залу собрания. Председатель распоряжается: желающие что-нибудь говорить обсуждают, решают, судят, предлагают, молятся. Но последнее слово, самое решение остаётся за избранным единым. Царит абсолютизм. Зато нет нерешительности, ни малейшего промедления в делах всякого рода. Прогресс идёт безостановочно. Повиновение решению одного — беспрекословное. Но если избранный выказывает деспотизм, нарушает свободу, законы, выказывает слабость ума, делает ошибки и их довольно много или они крупны, то он меняется сейчас же на другого в экстренном собрании. Кроме того, чтобы не вышло беспорядков, каждые 10 дней или менее в определённый час все собираются по установленному закону и выбирают того же или иного председателя. Законов немного: они непрерывно меняются и совершенствуются председателями

же. Число законов и объем их не затрудняют памяти самого слабого из членов. Более царит дух закона, а не буква его — дух высшей правды.

Целомудрие сохраняется так же тщательно, как и жизнь. Но молодые люди обоего пола сближаются без всякого препятствия и по взаимному согласию *предполагают* брак. Общество брак этот обсуждает. Председатель же его разрешает с правом произведения потомства более или менее многочисленного. Иногда утверждают брак, но не утверждают деторождение, если боятся плохого в каком-либо отношении потомства. Также по согласию разводятся, но и развод утверждается председателем.

Общество исключает² и принимает новых членов, обучает их законам, ремёслам, наукам, убеждает в бессмертии, в непрерывном существовании, исправляет, предупреждает и т. д.; но последнее слово остаётся за избранным, так что устраняются колебание и волокита. Все решения основываются на взаимном изучении друг друга, что возможно при совместной жизни и небольшом числе членов.

² Исключение временное.

На собрании, при решении дел и т. д. высказывают разные мнения о лицах и их делах. На основании этого председатель *безапелляционно* постановляет решение. Женщины и даже дети имеют при этом право голоса и значение.

Для счастливого заключения браков женихи и невесты путешествуют и знакомятся с другими обществами и не семейными их членами. В таком случае брак обсуждается двумя обществами и двумя председателями, но чтобы не было промедления (или «мёртвой» точки), одному из председателей дают преимущество, и решает он. Некоторая часть членов общества, обыкновенно один, два процента, назначается в общество второго высшего порядка. Их избирает *непреренно* общество. Это и есть председатели. Но часть времени каждый из них проводит в избравшем его обществе, ведая дела его, как правитель, а часть — в высшем слое. Одним словом, они чередуются, управляя по порядку, но монархически. Не связанные управлением, правители отправляются в высшие общества в качестве равноправных членов. Там они набираются высшей мудрости и тогда переходят по очереди в своё низшее общество: председатели передают её настолько, насколько могут воспринять эту мудрость, знание, опытность,

избравшему его низшему обществу. Также живёт и общество второго порядка, только там сообразно высшему составу и дела сложнее и промахов меньше. Каждый член каждого общества получает приблизительно одно и то же сообразно своей индивидуальности (личным свойствам): именно то, что необходимо для здорового существования, для развития тела и духа и для обеспечения того же для его потомства. Никто не привлекается к повышению грубыми материальными благами, роскошью, лакомствами и т. д. Председатель отличается от других членов только своей специальностью: один больше пишет, другой больше работает на фабрике, а председатель больше управляет: устранили его — и он делает то же, что и другие. Опять избрали — он решает дела. Не только высокоразвитая совесть и разум заставляют каждого стремиться к добру, но и страх исключения из общества и водворения в низшее или даже в *мир*. Но низшее общество может его опять избрать и водворить в высшее, и последнее опять его может исключить только на время. Одним словом — избранного могут исключить совсем только *избравшие его*.

Улучшение породы человека идёт быстрыми шагами вперёд. В брак вступают все желающие по взаимному соглашению, но каждый имеет тем меньше детей, чем общественная его

оценка ниже, тем менее он способен вести общественную жизнь. Иногда после нескольких рождений дальнейшее размножение воспрещается, но это не сопровождается прекращением брачных сношений. Только в исключительных случаях, при особенных громадных талантах, необыкновенном долголетию, высоком здоровье, красоте будут терпимы люди с нравственными или противообщественными недостатками, например лживые, сварливые, неуживчивые и т. д.; и тогда им строят отдельные домики, предоставляют отдельное хозяйство, вообще, ставят в такие условия, при которых они становятся более терпимы. Их потомство стараются улучшить браками. Большею же частью неподходящие члены или исключаются или же, вступая в брак, лишаются права производить потомство. Впрочем, и всякие решения делаются обществом не столько по правилам, сколько по духу, который даёт для каждого случая своё постановление.

Главное условие вступления в брак, конечно, — взаимная склонность, и это более всего принимается во внимание при разрешении брака. Но дети — это щекотливое дело. Положим, я родился слабым физически и умственно, — некрасивым, больным, отвратительным, несчастным, злым,

жестоким, ничтожным. Я клянусь моим родителям, — зачем они произвели меня на свет. Я — бремя для общества, и общество клянёт меня, не зная, что со мной делать. Я презренный, опасный, глубоко несчастный человек и в своих собственных глазах и в особенности в глазах людей. Кто же тут виноват? Неужели я сам! Но ведь я только мученик, получивший дурное наследство.

Менее всего виноват я сам. Виновато общество и родители. Но более всего общество, которое и несёт заслуженную им кару. Родители же не ведают, что творят; научите их и тогда взыскивайте.

Произвести несчастного значит сделать величайшее зло невинной душе, равное примерно убийству или ещё хуже. Так пускай же его не будет. Пусть общество, не препятствуя бракам, решительно воспротивится неудачному деторождению. Не преступник виноват в своих злодеяниях, не несчастный — причина своих горестей, а то общество, которое допустило в своей среде жалкое потомство. Поэтому неодобренное деторождение — ужасное преступление против людей, родителей и невинной души. Все общества, в особенности высшие, зорко следят за благоприятным

деторождением. Насколько они и сами просвещённые родители мешают произведению слабых особей, настолько они всячески способствуют многочисленному и здоровому деторождению. Право родить не должно быть предоставлено мне, но обществу, на которое и ложатся все последствия. Самая же большая ответственность общества и родителей — по отношению к самому неудачнику, который неизвестно за что обречён на мучения. Его ужас, недовольство и горе невыносимы даже для посторонних и в особенности тяжки для родителей. Высшие общества дают больший процент рождений, чем низшие. Это очень способствует улучшению пород. То, что было самым высшим, таким образом распространяется до самого низа и наполняет его высшим элементом.

* * *

На Земле образуется два мира. Человечество разделяется на две части, ясно сознающие все совершающееся. Один мир, сначала очень малочисленный, состоит из избранных. Они населяют общественные дома и дают описанную мною организацию. Другая часть — вне этой организации — живёт той жизнью, которая ей доступна по нравственным её

своим свойствам. И она стремится туда, к счастливым, и ясно сознает все прелести новой жизни, но не может устоять там, не может вынести тамошней жизни. Если кто и попадет туда по ошибке, будет вытолкнут или сам уйдет — не выдержит.

Вы мудрец, вы страстно желаете проникнуть в счастливый мир. Вы создаете его и понимаете его лучше, чем сами его обитатели, но из этого еще не следует, что вы для нового мира годны. Наоборот, кто-нибудь во многом ограничен и сейчас еще не думает о лучшем мире, не имеет даже о нем представления, не пылок, слаб и все-таки годится для него, потому что уживается в нем, не тяготится им, составляет маленький и полезный винтик нового строя. Хорошо золото, но для швейной машины или для локомотива не идет... Крохотный мир, созданный мыслящим человечеством³, постепенно разрастается, усиленно размножается благодаря хорошим условиям жизни. Напротив, внешний мир, сознавая свою малую пригодность, удаляется все более и более, размножается сознательно или благодаря дурным условиям все слабее и слабее. Он понемногу вымирает, чтобы уступить место высшему. Но те уступившие, сошедшие со

³ Без нарушения закона и прав правителей.

сцены, таинственным образом переселяются в новый мир и, таким образом содействуя созданию нового порядка, жертвуя как будто собою, делают в сущности все это для самих себя.

Совокупность идей, гипотез, тезисов, составивших содержание философских сочинений К.Э.Циолковского, сам Константин Эдуардович назвал «Космической философией». Её центральным элементом стало смоделированное с помощью научных методов учение о смысле жизни и постижении его в процессе реализации нравственной практики.

О важности этих исследований для человечества говорит утверждение К.Э.Циолковского о том, что теорию ракетостроения он разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям.

Учёным написано множество философских работ, которые малоизвестны не только широкому читателю, но и специалистам ввиду их многолетнего замалчивания. Эти книги – попытка прорвать «заговор молчания» вокруг философии русского космического провидца.

Новое мышление невозможно без поиска смысла жизни в единстве населённого космоса.

Обращаясь к своим читателям, К.Э.Циолковский говорит:

«Постараюсь восстановить то, что в сонме тысячелетий утеряно человечеством, отыскать оброненный им философский камень».

...

«Будьте внимательны, напрягите все силы, чтобы усвоить и понять излагаемое.»

...

«За напряжение, за внимание вы будете вознаграждены, не скажу сторицею, это чересчур слабо, но безмерно. Нет слов для выражения тех благ, которые вы получите за свой труд. Нет меры для этих благ. Эта мера есть бесконечность».

К. Э. Циолковский
«Живая вселенная»

1923 г.

Научно-популярное издание

Константин Эдуардович Циолковский

«Космическая философия»

www.tsiolkovsky.org

Руководитель проекта
Дизайн
Хостинг, CMS

Николай Красноступ
Татьяна Колпакова, Евгений Продайко
Сергей Попов

Приглашаем всех принять участие в данном проекте!

Если вы хотите и можете оказать содействие данному проекту,
свяжитесь с нами по email mykola.krasnostup@gmail.com